

A. МАТВЕЕВ

СРЕДА

Артур Матвеев

Среда

«Издательские решения»

Матвеев А.

Среда / А. Матвеев — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-503007-8

«Среда» — четвертая книга Артура Матвеева, психологический триллер, приквел книг «Понедельник» и «Вторник». Сюжет разворачивается за десять лет до «Черного Понедельника» в Санкт-Петербурге. В этот раз речь пойдет о Викторе — обычном журналисте, который влачит серую жизнь обитателя московских окраин, пытается свести концы с концами и не видит ни малейшего просвета в серой трясине именуемой его жизнью. Но все меняется, когда он подписывает договор с компанией, обещающей воплощение его желаний... Книга содержит нецензурную брань.

ISBN 978-5-00-503007-8

© Матвеев А.

© Издательские решения

Содержание

Пролог	6
Глава 1	7
Глава 2	14
Глава 3	20
Глава 4	26
Глава 5	30
Конец ознакомительного фрагмента.	33

Среда

Артур Матвеев

© Артур Матвеев, 2019

ISBN 978-5-0050-3007-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Пролог

Человек сидел на стуле, синяя рубашка из хлопка была мокрой насквозь, от него воняло потом. Пухлая нижняя губа его тряслась от страха и неопределенности, лоб покрылся испариной. Лампочка Ильича болталась на проводе, привязанная к дупелю между бетонными плитами на потолке. Окон в помещении не было, равно как и вентиляции. Пол давно не мыли, судя по слою налипшей засохшей крови и остаткам мозгов предыдущих гостей этого злополучного места. Комната была не очень большой, но и не совсем маленькой, около шестнадцати квадратных метров. Из освещения была только та самая одинокая лампа, свет которой едва доставал до темных уголков мрачного подвального помещения. Напротив пленника на таком же стуле, стоявшем рядом с деревянной старой советской партией, сидел человек в черном балахоне с капюшоном, плотно скрывавшем в тени его лицо. Он был расслаблен, одной рукой он поглаживал пистолет, лежавший на облупленной парте. Он смотрел на пленника, и только глаза поблескивали в глубине капюшона, изредка выхватывая свет от качавшейся лампы.

– Борис, пожалуйста, прошу тебя...

– Не начинай, – ответил человек, напоминавший саму смерть – он был высокого роста, долговязый, с худыми бледными кистями и выразительными венами на них. – Ты прекрасно знаешь, что выхода нет.

– Но...

– Смирись с этим.

– Но ведь мы... Мы с тобой договорились!

– Это не важно...

Глава 1

Виктор жил обычной жизнью рядового журналиста. Вот уже десять лет он работал в журнале «Все о политике», где занимался написанием скучных статей, обычно на полторы-две страницы, освещая важные встречи на международной арене. Его чертовски раздражали все эти «важные» саммиты, съезды и конференции, на которых из года в год лидеры стран говорили об одном и том же. Что надо решать проблемы с экономикой, торговлей, ценами на нефть, газ, бороться с терроризмом в той или иной мелкой стране, бросая на ее бедных жителей все, что способно искоренять жизнь самыми различными методами... По факту же большие чины играли в очередной «песочнице» в войнушку, меряясь своими игрушками под предлогом угрозы международной безопасности. Виктор так устал от всех этих козней одних альянсов против других, если кто-то не захотел уступать кому-то другому в вопросе торговли или сотрудничества, от бесконечного вранья про укрепление международных связей, про работу экспертных групп ООН в горячих точках и прочую политическую грязную воду, в которую подмешивали красок СМИ и телевидение – что статьи его стали однообразными, беспристрастными, да и сам он печатал их в полуавтоматическом режиме, изредка добавляя то или иное красивое словцо для контраста. «Кто вообще это читает? – иногда спрашивал он у себя. – Если я напишу слово „хуй“ в одном из предложений, наверное, даже редактор с корректором не заметят этого, настолько это скучно и банально...» Вся правда, по мнению Виктора, теперь живет в интернете и на YouTube, там можно отыскать любой материал, какой только захочешь, и скорее всего, он будет гораздо ближе к истине, нежели то, что выходило из под его пера каждый второй четверг. Но жесткие рамки стандартов и цензуры возвращали его в реальность, и он полусонными глазами продолжал вести этот бесконечный монолог о бессмысленных событиях, которые никак не влияли на основной смысл всей этой политики – набить карманы и распилить очередной пирог на более-менее равные части, а если этого сделать не удастся – заставить оппонентов делиться любыми «цивилизованными» способами.

Виктор вдруг остановился – он пробежался по материалу и заметил, что вот уже в который раз пишет свои собственные, откровенные и неприемлемые для руководства всех уровней мысли. Усмехнувшись и закинув пакетик снюса под пухлую нижнюю губу, он выделил концовку своего текста и, немного помедлив, нажал на клавишу delete.

В свои тридцать два года он редко изменял своим привычкам, поэтому будний день его всегда начинался одинаково: он вставал в шесть утра, принимал душ, выпивал две кружки черного кофе и кормил своего жирного серого кота Делика, сокращенно от Фрикадельки. Имя питомцу дала его девушка, которая обычно спала в это время, готовясь к ночной смене в диспетчерской такси. Потом он садился в электричку до станции метро «Тимирязевская», включал очередной эпический саундтрек из какого-либо фильма и с головой погружался в планшет, корпя над единственным, что его интересовало в профессиональном плане – своей собственной книгой. Он писал ее уже пять лет, снова и снова читая материал и редактируя абзацы, пытаясь достигнуть совершенства. Несмотря на то что книга уже была разослана по всем издательствам, он продолжал работать над рукописью, ведь ни от одного из редакторов ответа до сих пор так и не пришло.

Виктор всегда хотел писать статьи о путешествиях в различные интересные места – от джунглей Амазонки до пика Эвереста, от пустыни Сахары до снежной Антарктиды, но когда он начал искать работу после университета, на такие должности вечно стояла очередь из желающих, которые были не только знакомы с начальством, но и гораздо опытнее молодого выпускника МГУ. Поэтому Виктор решил набраться опыта, подав заявку в журнал «Все о политике», в котором он и работал вот уже десять лет. Поначалу карьерные подвижки были, но не дальше той должности, которую он сейчас занимал – удаленный обозреватель всех важных встреч

на международном уровне. Именно удаленный – ведь никто не хотел отправлять его непосредственно в командировки, финансирование урезали с каждым годом, вдобавок на это были специальные люди, точнее родственники начальства. Так, удаленно, Виктор описывал важнейшие события в жизни человечества вот уже восемь лет из десяти. Много раз он хотел уйти, но боялся потерять насиженное место, выйти из своей зоны комфорта, к тому же за это время энтузиазма у Виктора поубавилось, да и тот самый запал, который все мы имеем в молодости, будучи еще не обремененными суровыми реалиями жизни, с годами иссяк, и теперь все, что он мог делать – это лишь питать себя мечтой об интересной и захватывающей жизни, все глубже и глубже погружаясь в осознанный самообман. Пока росла плешь на голове, налоги в стране и простота. Единственное, что он делал от всей души – так это писал свою книгу, но и тут он получил пощечину – издательства не хотели работать с неизвестным автором, хоть он и был журналистом. Знакомства в определенных кругах помогли бы ему, да только он не ладил с начальством, нынешний шеф был сыном одного из инвесторов, и когда Виктор пришел с просьбой о повышении, пригрозил ему увольнением и лишил премии. А бывшие начальники забыли его так же быстро, как он писал свои серые статьи о мировой политике. Его девушке Алисе было уже тридцать лет, из них вместе они жили пять. Котенок, которого пара завела, когда только съехалась, уже успел вырасти и разжиреть до размеров небольшого пуфа для ног. Поначалу им хотелось и детей, и свадьбу, но ипотека, а затем и неудачные попытки Алисы устроиться по профессии быстро отбили желание пары тратить деньги на непредвиденные расходы. Ребенка они все же хотели завести, но «когда-нибудь потом, не сейчас, как только станет побольше времени и средств». Полгода назад они все же начали активно заниматься этим вопросом, после того как Алиса прошла обследование и ей сказали, что шансы забеременеть у нее весьма невелики ввиду состояния ее женского здоровья. Виктор любил ее и поддерживал как мог, настроился завести ребенка во что бы то ни стало, но с каждым месяцем неудач надежда проточной водой утекала сквозь пальцы зрелой пары. Помочь им могли высококвалифицированные специалисты в Германии, но лечение оказалось очень дорогостоящим и было паре совсем не по карману. В общем, жизнь бурлила так, что аж обжигала. И все же Виктора согревала надежда, что вот-вот – не сегодня, так завтра – ему придет ответ от издательства и с ним заключат хороший контракт – а там, может, и работу получится сменить, и наконец-то жениться.

Была пятница – день после выхода журнала, или день абсолютного бездействия и апатии. После того как каждый второй четверг месяца выходил новый выпуск, до следующей сдачи материала было еще целых две недели. Написание статьи у него занимало не больше пары часов, вот только нужно было предложить редакторам несколько статей, обычно от трех до семи, чтобы они выбрали, что печатать в этом выпуске, а что можно придержать до следующего. Его статьи занимали около десяти, иногда пятнадцати процентов журнала. Правда, читали его одни пенсионеры да те, кто не дружил с интернетом. Издание переживало очередной кризис, что было очевидно – ведь все старики рано или поздно покидают этот свет, а вместе с ними исчезают и подписки на скучные журналы, а новоиспеченные пенсионеры с каждым новым пятилетием становятся все более продвинутыми. Сегодня Виктор решил все же написать один из вариантов для выпуска на следующей неделе, дабы скоротать время до трех часов дня, когда он с чистой совестью пойдет домой, купит пару литров пива и, возможно, маленькую бутылочку дешевого коньяка, шоколадку, чипсы и они вместе с Алисой устроят тихий домашний вечер кино. На прошлой неделе они зажигали в центре и, немного перебрав, потратили на порядок больше, чем рассчитывали, поэтому эти выходные нужно было пересидеть дома, экономно ожидая зарплату, дабы не брать деньги с накоплений на лечение.

Закончив статью, Виктор посмотрел на часы – полпервого дня. В его кабинете пять на пять метров было одно окно, выходившее на трубу котельной, обогревавшей всю территорию бывшей промбазы, в одном из зданий которой находилась их типография, а полгода назад

туда переехал и весь журнал, когда руководством было принято решение сократить издержки на аренду помещения в пределах Третьего кольца. Теперь путь до работы стал в полтора раза длиннее: Виктор жил в муравейнике жилого комплекса в Долгопрудном – на севере, а пром-база находилась аж в районе Теплого Стана – на юге Москвы.

Виктор дождался, пока закипит чайник, и, открыв окно, достал сигарету. Он подкурил и затянулся, вдохнув спертый воздух мегаполиса вперемешку с крепким сигаретным дымом. Его тусклые зеленые глаза смотрели на красно-белую трубу, вдумчиво разглядывая узоры облупившейся краски бетонных колец. Запив последнюю затяжку ароматным кофе, он закрыл окно и упал в свое кресло, томно глянув на часы: 12:35... Как же долго тянется время, если постоянно смотреть на часы. Он свернул текстовый редактор и зашел в интернет. Зайдя в свои аккаунты в соцсетях, он начал медленно листать ленту. Реклама, блогеры, приколы, снова реклама, что-то улыбнуло, другое уже настолько замозолило глаз, что Виктор, увидев объявление в третий раз за минуту, просто закрыл страницу и решил проверить почту. Снова ничего интересного – однотипные рассылки с акциями в магазинах, напоминания о том, кто кого лайкнул и что сделал в «Фейсбуке», куда Виктор не заходил уже, наверное, больше года... Снова посмотрев на часы (он скоротал полчаса – уже неплохо), Виктор перевел взгляд на монитор и ни с того ни с сего ввел в строке поиска: «Как изменить жизнь к лучшему». Окунувшись в исследование различных сайтов о тренингах и прочей белиберде о том, как начать жизнь с чистого листа и прийти к успеху, он убил еще пятнадцать минут рабочего времени. В конце концов, устав от томного времяпрепровождения, он решил еще раз выйти покурить, теперь уже на улицу. Он уже навел курсор на крестик закрытия браузера, как вдруг его внимание привлек небольшой баннер в нижнем углу экрана. Он был совсем невзрачным, на черном фоне было всего лишь несколько слов: «Устал от жизни? Тебе сюда → WFL». И что-то вдруг задело его любопытство. Он кликнул на баннер, в тот же миг появилось новое окно – такой программы на компьютере точно не было... На черном экране проявились буквы: «WFL – это закрытое общество. Чтобы вступить в него, вы должны согласиться с правилами, а также подписать договор о неразглашении. В противном случае вы будете нести персональную ответственность. Подумайте еще раз...» Внизу экрана появилась надпись: «Я подумал, я хочу продолжить». Такое Виктор видел впервые. Надпись зашекетала его чувство любопытства. Он, не раздумывая, щелкнул по ней. Тут же появился другой текст: «Это не розыгрыш. Вы точно подумали? Нажмите еще раз, если готовы изменить жизнь». В этот раз он подумал – подумал, что похоже, схватил какой-то вирус и это какая-то шутка хакера-малолетки. Он снова нажал на кнопку, ожидая, что будет дальше. Темный фон сменился видеокартинкой. В темной комнате на потолке качалась лампочка Ильича, немного играя светом на темно-зеленых стенах. У старой советской парты сидел высокий человек в балахоне, полностью скрывавшем его лицо. Иногда лишь глаза блестели в темной глубине капюшона. На парте стояли старинные песочные часы. Мужчина не торопился, он смотрел откуда-то из темноты своего балахона и молчал. Затем его голос, очень грубый и холодный, прорезал тишину:

– Здравствуйте! Добро пожаловать в наше общество! Вы перешли по ссылке, хотя перед этим мы пытались вас отговорить и предлагали серьезно подумать. Если вы решили, что это шутка, или вам просто любопытно – закройте это окно немедленно. Если в течение минуты после того, как я замолчу и переверну часы, вы этого не сделаете – значит, вы решили идти до конца, и я буду расценивать это как подписку о неразглашении. После я расскажу вам правила нашего сообщества – группы людей, которые пришли к успеху за небольшую цену, никак не повлиявшую на их жизнь. Но предупрежу сразу: это будет вас терзать, если вы человек совестливый. Я замолкаю, – рассказчик перевернул часы.

Виктор снова задумался. Вверху появилась кнопка закрытия с таймером. Он навел курсор на кнопку и замешкался. Любопытство взяло верх. Как только таймер отсчитал до нуля,

кнопка пропала. Человек в капюшоне немного приподнял голову, затем кивнул и отодвинул часы в сторону.

– Что ж, вы сделали свой выбор. Тогда я продолжу. Наше общество имеет очень большое влияние во многих сферах деятельности. Мы помогаем людям получить то, чего они хотят – изменить свою жизнь в лучшую сторону. Правила группы достаточно просты: первое – вы никогда и никому не должны рассказывать о своей причастности к нашему сообществу; второе – после того как мы поможем вам, вы никогда и никому не будете рекламировать нашу компанию; и третье – вы должны четко понимать, что теперь мы будем наблюдать за вами и цена за разглашение какой-либо информации будет очень высока.

На этих словах Виктор слотнул. Если это был розыгрыш, то люди серьезно подготовились. Актер блестяще играл, настолько, что Виктор больше сомневался в том, актер ли это. Но если это не шутка – то значит, он ввязался во что-то опасное. На секунду он допустил вариант, что все, что говорит этот человек – правда, но всего лишь на секунду. «Да нет... Это попросту какой-то пранк...» – подумал он. Тем временем человек продолжал:

– После просмотра этой записи на вашем экране появится форма, которую вам необходимо заполнить. Все просто и кратко. Затем мы свяжемся с вами и предоставим инструкции к дальнейшим действиям. Хорошего вам дня!

Картинка пропала. Ее сменила электронная форма на черном фоне, как и обещал человек. Виктора отвлек будильник: без пятнадцати три – время, в которое он обычно по пятницам уже был на коротком старте домой, закрывая офис на ключ и медленно спускаясь к выходу из здания журнала. Но в этот раз он решил немного отойти от привычного графика и закончить рабочий день как подразумевалось. У формы были три поля, примечание и галочка на согласие. Заголовки были следующими: «Ваше желание на ближайший месяц», «Ваше желание на ближайший год» и «Главное желание в вашей жизни». Примечание было на несколько абзацев и разъясняло: что желания должны быть реальными, что сумма денег не должна превышать миллиона долларов за три пункта и трети за один, что компания не может вылечить неизлечимые болезни, но может организовать максимальную медицинскую поддержку, что они не в силах заставить человека влюбиться и так далее. Галочка же ставилась под условием, которое гласило: «Я осознанно заполнил все три пункта и отдаю себе отчет в том, что мне нужно. Я согласен с правилами и политикой неразглашения».

Виктор увлекся настолько, что уже забыл про время. Все больше его посещала мысль, что этот проект, или общество – не шутка. Несмотря на то что такие вещи, как исполнение чьих-то желаний незнакомыми людьми без какой-то оплаты, в нашем мире невозможны, непонятное чувство все больше и больше заставляло его верить в обратное. В этот раз он задумался всерьез, размышляя о том, что написать в предложенных пунктах. Пометавшись разумом от одного желания к другому, окончательно поддался вере в фортуны и теперь уже пытался взвесить все варианты. Миллион долларов... Деньги были самым первым и самым очевидным, что пришло ему на ум. Любой другой тут же набрал бы максимальную сумму и поставил галочку, но не Виктор. В конце концов, спустя час ментальных мучений, он принялся заполнять первый пункт: «Хотелось бы, чтобы моя книга имела успех». Во втором пункте он написал: «Прошу вас помочь мне продвинуться по карьерной лестнице, попасть в крупный журнал о путешествиях». Второе желание отправилось в обработку. Наконец, осталось последнее, главное желание в жизни. Он закурил прямо в кабинете и принялся набирать фразу: «Помогите нам с девушкой завести детей». Поставив галочку, он нажал на появившуюся кнопку «завершить». Тут же его текст сменила надпись: «Ваши желания отправлены в обработку! Мы с скоро с вами свяжемся! Хорошего дня!» Программа исчезла, будто ничего и не было. На экране снова появился привычный браузер, вот только реклама компании WFL в нижнем углу пропала.

Виктор пробыл в ступоре с минуту. Сигарета в руке распушила свой длинный хрупкий пепельный хвост. Вернувшись в реальность, Виктор тут же принялся гуглить таинствен-

ную организацию. Он проверил массу вариантов, искал отзывы, вакансии, проверил название по базе организаций – все тщетно. Поиски прервал звонок. Виктор взял трубку:

– Ты где, Витюш? – спросила Алиса.

Он посмотрел на часы – половина шестого. Виктор хлопнул себя по лбу, ответив:

– Солнце мое, я еще на работе, шеф дал задание – приготовить хорошую статью, хочет показать ее какому-то важному человеку на выходных... Пришлось задержаться.

– Серьезно? Это может помочь тебе продвинуться...

– Ммм... Думаю, да, – Виктор закусил указательный палец свободной руки. – Но я уже закончил, ты как чувствовала, когда позвонить. Так что на всех парах мчусь к тебе, моя сладкая!

– Хорошо... – Алиса сделала паузу. – Дорогой, мы ведь сегодня снова попробуем?

– Попробуем? – переспросил Виктор, одной рукой закрывая кучу окон браузера. – А... Да, конечно, моя сладкая, обязательно! Я побежал, а ты пока поставь на загрузку фильм. Что-нибудь интересное, из нового. Только выбери хорошее качество!

– Хорошо! Целую!

– И я тебя! Пока-пока!

Виктор включил компьютер и спешно натянул плащ. На улице властвовал сентябрь, бодливший жителей столицы промозглым дождем и холодным ветром. Взял с тумбы свой черный портфель из искусственной кожи и, закрыв кабинет на ключ, засеменил по коридору к лестнице.

– Что-то вы сегодня припозднились, Виктор Сергеевич, – сказал пожилой охранник, протянув журнал для росписей.

– Да... Увлёкся немного.

– Чем же? Сегодня ж пятница.

Виктор протянул ключи и, нагнувшись, тихо прошептал:

– Игрушку скачал на компьютер, заигрался.

Охранник улыбнулся, мелькнув множеством коронок.

– Хороших выходных, Виктор Сергеевич!

– И вам спокойной смены!

Виктор вышел на улицу, вздрогнул от противного ветра и, укутавшись плотнее в плащ, почавкал по лужам к остановке. Впереди было два с половиной часа дороги, в которой он снова будет работать над своей книгой, если, конечно, сможет – события последней пары часов взбудоражили ему голову. Хоть он и не принимал того, что поплыл по течению реки под названием «мы верим в то, во что хотим верить», как ни старался, он не мог прогнать из головы непонятную радость и надежду на то, что все это не чья-то шутка. Что чудеса бывают. В своей мысленной полемике он даже начал приводить аргументы в пользу того, что общество реально существует: серьезная программа, презентация, много раз отговаривали, а мошенники так не стали бы делать, и самое главное – никто даже не попросил ни номера его телефона, ни данных о банковских картах. Это было очень не похоже на развод. Хотя, в принципе, может, попросят потом... Кто знает...

Вечером того же дня они с Алисой сидели на затертом диване, укрывшись пледом, потягивая пиво по акции и щелкая семечки из огромной пачки, которые он купил на выходе из электрички в ближайшем супермаркете. Культовое кино Виктор смотрел уже множество раз, Алиса же долго не хотела смотреть, однако спустя пару недель уговоров и настояний своего мужчины все же согласилась на просмотр. Фильм уже подходил к концу, Виктор знал его наизусть, Алиса, впервые увидев картину, полностью погрузилась в сюжет, поедая дешевые чипсы и запивая каждую порцию глотком пива, несколько пустых бутылок из-под которого стояли подле дивана. Дождавшись, пока сюжет подойдет к развязке, он нарочно нажал пальцем ноги на мышку компьютера, который был подключен кабелем к телевизору, поставив вос-

произведение на паузу. Под недовольные возгласы своей второй половинки он заулыбался и, обхватив ее за талию, сказал:

– Чтобы досмотреть, надо заслужить, – фразу он закончил поцелуем.

– Э-э-э... Что ты имеешь ввиду? – кокетливо спросила она.

– Мы оба знаем, к чему я клоню.

Алкоголь уже дал о себе знать, и оба были готовы насладиться более близким обществом друг друга. Но просто заняться сексом – это все равно что сходить на работу, тут нужна была игра, натянутые тонкие нити пусть столь очевидной и предсказуемой, но все же интриги, каждый раз разной и в то же время ведущей к одному – слиянию двух тел и сердец. Это и произошло между ними спустя четверть часа. Еще полчаса спустя Виктор закурил сигарету.

– Не кури здесь! Мы же договорились! – Алиса в прошлом тоже курила, но из-за желания завести детей бросила эту привычку. С алкоголем, однако, было сложнее.

– Я только одну, любимая. Тебе понравилось?

– Конечно. Больше, чем то, что ты делаешь сейчас, это точно.

– Что ты имеешь в виду? Ты сравниваешь секс с курением?

– Да хоть с окучиванием картошки, лишь бы сдвинуть твою задницу на балкон. Ты же знаешь, что это вредно для меня, да и самой курить охота!

– Ладно-ладно, я уйду! – развел руками Виктор и натянул трусы, зажав сигарету в зубах. – Включай фильм, я потом присоединюсь.

– Иди докуривай, я пока в туалет схожу.

Виктор вышел на балкон, краем уха услышав, как захлопнулась дверь в ванную. Он сделал глубокую затяжку и посмотрел через стекло на шумное шоссе, по которому шныряли туда-сюда огоньки автомобилей – люди ехали прочь из города. Пятница в Москве была тем временем, когда из нее уезжала большая часть бесчисленного населения мегаполиса. Кто-то возвращался в соседние города на выходные, кто-то ехал на дачу в Подмосковье, другие просто ехали куда-нибудь подальше от нитей этой огромной паутины... Живя на отшибе, Виктор часто наблюдал картину растущей пробки на Дмитровском шоссе из тех, кто всю жизнь так хотел попасть в самые недра этого паука, но по выходным еще больше стремился его покинуть. «Хорошо, что я не стою в этой долбаной вечной пробке...» – подумал он, вспоминая свою дорогу домой. Сегодня он добрался очень быстро и был весьма доволен, невзирая на грязные ботинки. Алиса уже их помыла, и теперь они стояли на батарее, послушно ожидая новой рабочей недели. Делик, вопреки своей комплекции, изящно запрыгнул на полку в углу балкона. Он задумчиво посмотрел на хозяина и, дернув ухом, принялся вылизывать себя между ног в том месте, где когда-то были его яйца. «Как только ему удастся с его-то весом так грациозно прыгать? – поразился Виктор, глядя на питомца. – Зря мы тебе чикнули достоинство... Я был против, ты же знаешь». Последние мысли он озвучил вслух. Сделав последнюю затяжку, он бросил бычок в окно – привычное дело, так поступают все жильцы, почему он должен отступать от общепринятых порядков? Машины под окнами он не имел, а на соседей было откровенно наплевать. Он еще раз вспомнил о сегодняшней находке в сети и с приятной призрачной надеждой вернулся в комнату. Алиса досматривала фильм, укутавшись в одеяло и утонув в гряде подушек на раскладном диване. Он залез в созданное ей уютное гнездышко и присоединился к просмотру.

– Иди руки помой, а то воняет... – сказала она.

Шумно вздохнув, Виктор повиновался. Он вымыл руки на кухне, заодно съев наскоро сделанный бутерброд. Вернувшись обратно, он заметил, что Алиса уже не только смотрит телевизор, но и, намазывая лицо кремом, готовится ко сну. Смотреть осталось десять минут, поэтому она времени зря не теряла. Виктор снова залез под одеяло, обняв свою любимую за талию.

Спустя двадцать минут они уже лежали с выключенным светом. Виктор обнимал Алису, она же лежала к нему спиной с открытыми глазами:

– Как думаешь, может, сегодня получится?

– Будем надеяться, – ответил он. – Но у меня есть очень хорошее предчувствие, что скоро у нас все будет хорошо!

– Откуда такие познания? Гороскоп прочитал? – улыбнулась она.

– Нет, просто мне так кажется.

– Хоть бы так и было. Спокойной ночи, дорогой!

– Сладких снов, любимая! – Виктор поцеловал Алису в щеку и, еще крепче обняв ее, закрыл глаза.

Глава 2

В понедельник он снова ехал в метро, читая третью часть своей книги. Погодка была лучше предшествующей недели, выходные выдались на редкость солнечными, и всю грязь и лужи изрядно подсушило. Виктор даже осмелился надеть свою затертую кожанку времен его студенческой молодости и вместо сумки взять портфель. В 8:30 утра он уже открывал двери своего офиса, а через две минуты закипел его чайник. Стандартные действия, которые он давно уже отработал – открыть дверь, скинуть одежду на вешалку, бросить ключи на тумбу, по пути к рабочему столу включить электрочайник, поставить загружаться компьютер, открыть окно и закурить сигарету – не заставили себя ждать. К тому моменту, как он закончил курить, компьютер уже загрузился, а чайник закипел – после чего он, налив кофе, сиделся разгребать накопившуюся за выходные рабочую почту, на которую каждый день приходили рассылки о политических событиях в мире.

Спустя восьмое письмо он резко оживился: следующим по списку висело письмо от WFL Inc. Он тут же вспомнил события минувшей пятницы, которые он обдумывал все выходные. Ответ пришел, письмо было на кончике курсива, осталось только открыть его. Очередная мысль о разводе и просьбе перечислить деньги или скинуть данные кредитки для начала процесса вновь посетила его. Он немного поколебался, но затем, сделав изрядный глоток горячего крепкого кофе, щелкнул левой кнопкой мыши. На экране снова появился темный фон. Браузер, как и все остальное, исчез. После логотипа из белых букв на черном полотне, слегка развевавшегося на невидимом ветру, появился тот же человек в балахоне в комнате с лампой и партой. Лица снова не было видно. Человек начал свою речь:

– Здравствуйте! Я рад приветствовать вас в качестве клиента нашей компании. Это видео, равно как и письмо, исчезнет с вашего компьютера после просмотра. Открыть вы его можете только благодаря камере, которая была установлена в помещении за время вашего отсутствия. Не беспокойтесь, все строго конфиденциально. Это лишь еще одно подтверждение того, что компания наша очень серьезная и вы полностью согласны со всеми условиями и нашей политикой неразглашения. Записать видео вам тоже не удастся – наша программа не позволит вам этого сделать. Если же вы включите телефон или камеру, мы об этом узнаем, и устройство будет изъято до того, как вы сможете что-либо показать знакомым или друзьям. Не пытайтесь найти наши камеры – это невозможно. Досмотрев эту запись до конца, вы окончательно принимаете условия нашего договора и политику неразглашения. Это последнее предупреждение, и если вы настроены всерьез, то через минуту я расскажу вам о дальнейшем развитии событий и о том, как вы сможете получить все три своих желания, которые мы проверили и в силах осуществить.

Наступила пауза. Человек замолчал. В верхнем углу экрана появилась кнопка «отказаться от услуги». Виктор принялся нервно оглядывать свой офис: все было так же, как и всегда, ничего не поменялось. Он встал со стула и прошел к шкафу с бумагами. Открыв дверцу, он увидел наполовину опустошенную бутылку виски, лежавшую за папкой с трехгодовальными черновиками статей. Уровень напитка не изменился ни на миллиметр, уж это он определил сразу. Стало быть, обыска никто не производил... Камер он тоже не увидел... Странно это все было. Виктор вернулся к экрану. Человек продолжил:

– Что ж, раз вы не выключили запись, я докажу вам, что наблюдение действительно ведется.

Видео сменила картинка его офиса, запись была сделана вечером в пятницу. Уборщица Лида зашла в помещение и вымыла там полы. Далее картинку сменила другая, на которой Виктор шел в магазин утром в субботу за продуктами. Все было видно четко, сомнений, что это был он, не было и в помине...

– Камеру перенесли в другое место, искать не стоит, у вас есть еще пятнадцать секунд на раздумья, – снова продолжил человек, возникший на экране.

Пот проступил на лбу и ладонях журналиста. За ним следят, это дали ясно понять. Сомнения снова охватили его разум. Может быть, все это зря? Зачем он ввязался во все это? Рука навела курсор на кнопку отказа. Или это чей-то розыгрыш? Он молниеносно пересчитал в голове варианты знакомых, кто мог так тонко и скрупулезно его разыграть, но таких не нашлось... Да и слишком замороченно... А если это правда? Но с другой стороны, если все так серьезно, значит, и желания они выполняют? Он почти нажал на кнопку... Таймер отсчитывал последние пять секунд. Желания... Что он пожелал... Выдохнув, Виктор отвел руку в сторону.

– Что ж, поздравляю, вы сделали свой выбор, а это значит, что ваши желания вскоре станут явью, – человек не поменял интонации, ведя свой монолог размеренно и монотонно.

Кнопка отказа пропала. Балахон же продолжил:

– Теперь, чтобы выполнить ваше первое желание, нам потребуется от вас небольшая помощь...

«Вот оно! Сейчас будут просить номер кредитки или телефона», – пронеслось в голове Виктора.

– У вас на экране три фотографии людей, абсолютно вам не знакомых и не имеющих к вам никакого отношения. Вам нужно выбрать одного человека. В вашем распоряжении три минуты.

– Это, блядь, что – соцопрос? – вырвалось у Виктора вслух.

Запись снова сменили картинки. Три человека, чьи фотографии, будто с паспорта, смотрели на него. Все трое были мужчинами.

Первый слева выглядел лет на сорок пять, полноватый, с черными выющимися волосами, местами с сединой на концах, карие глаза смотрели вдаль. Он был немного курносый, с темными прямыми усами, высоким лбом и в вязаном сером свитере. Второй был моложе, около тридцати пяти, аккуратно подстриженный, с зализанными назад русыми волосами, в прямоугольных очках, с тонким расчетливым взглядом серых глаз, острый нос, костюм и немного выдающийся вперед подбородок только добавляли образу этого человека расчетливости и проныцательности. Третий же был массивный, крупный парень, коротко подстриженный, с квадратным подбородком и глубоко посаженными глазами зеленого цвета. Этот был в обычной темной футболке, под которой просматривались мощные трапециевидные мышцы. Таймер в верхнем углу отсчитал первую минуту. Виктор принялся было рассматривать людей внимательнее, но взгляд его сразу почему-то упал на первого персонажа. Спустя полторы минуты он сделал свой выбор. После клика по фотографии окно закрылось и снова появился балахон:

– Вы сделали выбор, в следующую среду мы свяжемся с вами. Ваше первое желание – теперь наша забота. А пока что приятного дня!

Экран компьютера вновь принял привычную для Виктора форму. В браузере снова появился список непрочитанных сообщений, однако письмо, которое он открыл полчаса назад, исчезло, оно будто бы и не приходило: ни в спаме, ни в корзине Виктор его найти не смог. Что все это значило? Он погрузился в раздумья. Все это было странно, непонятно и как-то просто. Его отвлек телефонный звонок, главный редактор по понедельникам в девять утра собирал всех у себя на планерку, Виктор опаздывал уже на десять минут. Он спохватился и рванул на третий этаж, в кабинет своего начальника.

Александр Вербинский – главный редактор журнала – сегодня был не в духе, Впрочем как и всегда по понедельникам. Человек он был пьющий и грузный. Помимо своих обязательств он по совместительству выполнял всю рутинную работу молодого директора, за что пользовался хорошим положением среди владельцев журнала и имел регулярные премии, в отличие от остальных сотрудников.

Виктор, отдышавшись, вошел в приемную – секретарши на месте не было, она, видимо, тоже присутствовала на планерке. Он старался как можно незаметнее войти в кабинет, но на фоне всех собравшихся выглядел как розовый слон на детском утреннике. Он весь сжался и постарался без щелчка закрыть дверь, глядя на ручку, однако у него это не получилось. Когда же он перевел взгляд на длинный стол, он встретился со сдерживающими смех коллегами и недовольным лицом Александра Михайловича, скрестившего руки во главе стола. Орлиный взгляд его голубых глаз сейчас дырявил насквозь опоздавшего подчиненного, седые виски пульсировали, но скорее от похмелья, чем от гнева, усы и нос картошкой незаметно подергивались, а вытянутый подбородок двигался туда сюда, скрежеща зубами – у шефа явно болела голова.

– Здравствуйте, Виктор Сергеевич. А мы вот все собрались, ждем вас тут... – сказал начальник.

По толпе пронесся сдержанный смешок.

– Извините за опоздание, увлекся редактированием подготовленной к будущему выпуску статьи.

– Неужели?

– Да, вот, – Виктор показал листок бумаги, который он впопыхах схватил со стола перед выходом из кабинета. Это была та самая статья, которую он написал в пятницу.

– Оставишь мне почитать. Присаживайся, – смягчился шеф.

Виктор сел на свободный стул у самого выхода, опустил глаза и стараясь не смотреть на коллег. Как только угроза выговора отступила, на первый план снова вышли события полчасовой давности. Главный редактор что-то говорил, но Виктор даже краем уха не вслушивался в его речь, он просто смотрел куда-то сквозь стол и периодически кивал. За ним следят, скоро ему должны помочь с книгой, а что потом? Зачем он выбирал этого человека? Он не заметил, сколько времени прошло, из комы его вывели ощущение, что его трясут за плечо, и громкий голос Александра Михайловича:

– Виктор!

Он поднял взгляд – шеф стоял прямо над ним. Он оглянулся – кабинет уже был пуст. Планерка закончилась.

– А?

– Ты здесь вообще? Ты сидишь так с момента, как пришел.

– Да-да, я здесь. Вот статья. Я... Я тогда пойду?

– Давно пора, – подозрительно глядя на подчиненного, главный редактор взял протянутый листок.

Виктор как можно быстрее покинул кабинет начальника и вернулся к себе в каморку. Он ненавидел Вербинского: прихвостень сына инвестора – молодого директора, который пришел на смену старому, отбывшему на пенсию. Новый директор назначил Вербинского, который был другом его отца и работал до этого в мелкой газетенке в Твери. Вербинский, конечно же, выполнял все его поручения. Работал он тут всего три года, и ему было плевать на Виктора, отдавшего десять лет журналу. Когда разговор зашел о повышении, Вербинский мог с легкостью замолвить словечко за Виктора, но он и пальцем не повел. Журнал загибался, но всех устраивало такое положение дел. Ни для кого не было секретом, что главный инвестор – Сергей Николаевич Ржевский, большой бизнесмен и владелец двух заводов по производству стеклотары в паре российских провинций – отмывал через него деньги с неуплаченных налогов и черных сделок. Все об этом знали, и всем было на это плевать.

Открыв окно, Виктор закурил и принялся внимательно разглядывать территорию в поиске подозрительных людей, авто или еще чего-нибудь, но все было так же, как и всегда. Докурив вторую подряд, он закрыл окно и принялся обшаривать свой кабинет. Он заглянул под стол, отодвинул блок питания компьютера, заглянул во все полки своих шкафов, но ничего, что

было бы похоже на камеру, не обнаружил. Он попытался вспомнить картинку из видео и рассчитал место, куда была прикреплена камера на выходных – но пошарив в той области, тоже ничего необычного не заметил. Наконец, спустя час поисков, он устало плюхнулся в кресло и, рукой зачесав волосы, продолжил разгребать почту. Телефон снова зазвонил:

– Виктор, статья неплохая, пойдет в рубрику «Итоги прошлой недели». Я поручу редакторам доработать и отправить на корректуру.

– Хорошо, спасибо, – сказал Виктор, хотя это Александру надо говорить спасибо за работу сверхурочно.

Он положил трубку и вернулся к почте. Закончив всю рутинную работу, он взглянул на часы. Времени у него было предостаточно: одобренная статья – это уже четверть его работы, остальное он сделает чуть позже, а пока можно немного вздремнуть... Приятная мысль о том, что, возможно, скоро ему позвонят из издательства, промелькнула в голове перед тем, как Виктор провалился в сон...

Возвращаясь домой в конце рабочего дня, Виктор то и дело оглядывался по сторонам в поисках того, кто мог бы за ним следить. Тревога от того, что за ним наблюдали, не покидала его. Он зашел в магазин возле дома и взял бутылочку шампанского, ведь вместе с тревогой его душу грела надежда на благополучный исход авантюры, в которую он ввязался. Если он получит хороший контракт, то жизнь его перевернется. Алисы дома не было, она работала до восьми вечера, а завтра и вовсе выходила в ночь. Хотя это и было вредно, другой работы пока что не подворачивалось, поэтому она уже два года работала в call-центре одного из мобильных операторов связи. Делик встретил хозяина голодным взглядом. Конечно же, он взял коту желе, это было чем-то вроде входного билета домой, в противном случае кот не отстанет и потом еще может нагадить там, где не положено. Виктор и сам никогда не думал о том, чтобы не купить лакомство и без того жирному коту, ведь у того не оставалось больше радостей в жизни, кроме еды и сна. Поэтому из мужской солидарности он иногда брал не один, а целых два пакетика лакомства своему питомцу. Упаковку от одного он выбрасывал в мусорку, а вторую выносил в мусоропровод, когда ходил курить в подъезд. Алиса в последнее время пыталась вернуть Делику форму кота и держала беднягу на диете, но Виктор подкармливал питомца исподтишка, придерживаясь мнения, что лучше тот сдохнет от ожирения, чем будет влачить жалкую жизнь кастрата вдобавок еще и без вкусной кормежки. Судя по периодически изгаженным тапкам Алисы и ни разу не тронутой обуви Виктора, Делик был с ним полностью согласен...

Два дня из жизни Виктора прошли в том же обычном ключе, что и последние десять лет. Работа, дом, скучные статьи и ненавистное начальство не давали ему повода отвлекаться на приятные мелочи жизни, будь то его удачный бесплатный проезд в электричке или новая серия полюбившегося им с Алисой сериала, равно как и катание на велосипедах вечером во вторник. Однако в среду случилось событие, которое перевернуло его жизнь с ног на голову. Ему пришло письмо от издательства, которое сообщало, что синопсис его книги был прочитан и заинтересовал главного редактора. И таких писем было несколько. Еще два похожих текста пришли ему на почту, пока он, окрыленный успехом, ехал на работу. Решив сразу не отвечать, Виктор поставил задачу дождаться обеда. Самое крупное издательство пока что ответа не присылало. И он не прогадал. К часу дня пришло заветное письмо. Виктор не верил своим глазам. Сразу писать в ответ ни одному из издательств он не стал, а наоборот, решил повременить с ответом и как следует все обдумать. На работе ни о чем другом он не размышлял, кроме как о тиражах своего произведения. Самое время было взять паузу и тщательно продумать дальнейший план действий. Вечером он придет домой с цветами, обрадует Алису, а пока нужно было продумать его ответ выбранному издательству.

Рабочий день пролетел незаметно. Виктор занимался составлением текста ответного письма издательству. Он продумывал каждое слово, стараясь ненавязчиво, но все же дать понять, что авторские права он продавать не будет и кроме гонорара хочет процент с продаж.

Это было дерзко с его стороны, но раз у него было еще в запасе пять хороших вариантов – он вполне имел право поторговаться. К тому же за ним стояла компания, в которую он обратился на днях и был уверен, что книгу так скоро одобрили не без ее вмешательства. Не подготовив ни одной статьи и отправив ответное письмо в издательство, Виктор покинул свой офис, как и всегда, за пятнадцать минут до завершения рабочего дня. Заскочив по дороге в цветочный магазин, он выбрал пышный букет из разноцветных гербер с большими широкими листьями в качестве воротничка. Он наслаждался каждой минутой предвкушения своей победы. Он даже не пытался предполагать, чего потребует WFL за исполнение его желания. А может быть, это и не связано с деятельностью компании... Кто знает... Сейчас он точно не хотел загружать себя лишними раздумьями и чем-либо еще, кроме сладостных и бодрящих фантазий о скором будущем.

Залетев домой, он с порога окрикнул Алису. Она что-то приглушенно ответила из туалета. Скинув башмаки, он спешно проследовал по коридору к ванной комнате и открыл дверь. Алиса вскрикнула. Она сидела на унитазе, а рука у нее была опущена куда-то вниз, между ног:

– Стучаться надо!

– Солнышко, у меня отличные новости! – не обращая внимания, с улыбкой начал Виктор, ногой отпихивая Делика, который остался без своей доли лакомства и теперь навязчиво терся о ноги хозяина в ожидании подачи.

Алиса достала руку, сжимавшую тест на беременность, и внимательно, словно гипнотизируя, принялась сверлить взглядом индикатор. Она даже не посмотрела на Виктора, в такие моменты все ее внимание было приковано к количеству полосок. Не отрывая глаз, она спросила:

– Тебе дали премию?

– Лучше! Мою книгу одобрили! Шесть издательств!

Тест выпал из рук Алисы. Рот слегка приоткрылся, она переваривала информацию пару секунд, а потом радостно вскочила с унитаза и с визгом бросилась на Виктора. Обнимая и целуя его, она приговаривала:

– Это же отлично! Любимый! Ты у меня умничка! Молодец мой, поздравляю! – она целовала его после каждого слова. – А-а-ах! Это мне?! – она увидела цветы.

– Тебе, конечно, – улыбнулся Виктор.

– Какие красивые! Спасибо, дорогой! Ты сказал шесть?!

– Да, в том числе три крупнейших!

– Ого! Блин, дай мне пять секунд! – она соскочила с Виктора на пол.

– Конечно! – Виктор вышел из ванной и закрыл дверь.

– Поставь пока цветочки в вазу! – приглушенно послышалось по ту сторону двери.

Виктор снял верхнюю одежду и, проследовав на кухню, поставил набираться стеклянный кувшин с нарисованными ландышами по бокам. Поставив цветы, он достал из пакета бутылку крымского шампанского, парочку таких он захватил в продуктовом у дома. Сзади подкралась Алиса.

– Блин, я хотела бросить сегодня, опять одна полоска... – грустно сказала она, указывая на напиток.

– Завтра перестанешь, сегодня есть повод отметить! Думаю, скоро мы сможем решить все наши проблемы! – Виктор страстно поцеловал Алису.

– Подожди-ка со своими поцелуйчиками! – она приставила свой палец к губам своего возлюбленного. – Сначала ты все мне расскажешь!

Виктор рассказал о событиях сегодняшнего дня, о наплыве писем от издательств и о том, что он ответил самому крупному из них.

– Это рискованно! Ты не боишься их спугнуть? Ты ведь так долго этого ждал! – сказала Алиса, сидя у него на коленях и допивая бокал.

– Знаешь, дорогая, у меня почему-то есть предчувствие, что так надо было сделать. Вот увидишь – они согласятся, – ответил Виктор. – К тому же если что – есть еще пять запасных вариантов, – он усмехнулся, а Алиса страстно его поцеловала.

– Ты у меня такой молодец! У меня для тебя кое-что есть, – она продолжала его нежно целовать в губы, потом в шею.

– Что же? – играючи спросил Виктор, чувствуя, как она принялась елозить своей пятой точкой по его ногам.

– Сходи в душ – и узнаешь, – Алиса посмотрела ему в глаза и улыбнулась, слегка закусив свой указательный палец.

– А может...

– Давай-давай, – она соскочила с колен Виктора и низко нагнулась прямо перед его лицом, якобы что-то поднимая.

– Уже бегу... – тихо сказал он, сорвавшись в ванную, на ходу стягивая носки...

Глава 3

На то, чтобы обсудить условия контракта с издательством, Виктору потребовалось три дня. В один из них Виктор напился до чертиков так, что не помнил, как вернулся домой. Его счастьем было то, что Алиса была в ночную смену.

В понедельник следующей недели он уже взял отгул и к часу дня прибыл в приемную главного редактора. Секретарша – женщина в возрасте с завитыми светлыми короткими волосами, в скромном, но стильном женском костюме – что-то печатала на компьютере, изредка поглядывая на Виктора сквозь свои очки-половинки в ярко-красной оправе. Виктор нервничал и теребил привезенный на всякий случай с собой печатный экземпляр рукописи, уголки которого уже промокли от ладоней автора. Его ожидание длилось полчаса, но ему показалось, что он сидит на красном кожаном диванчике уже полдня. Наконец секретарша подняла трубку на рабочем телефоне и, перекинувшись парой слов, сухо сказала немного скрипучим голосом:

– Виктор Сергеевич, можете проходить, Виталий Борисович готов вас принять.

Виктор сорвался с места и скоро зашагал к коричневой деревянной двери с золотой табличкой «Главный редактор». В просторном офисе за большим коричневым переговорным столом буквой Т в кожаном кресле его ожидал грузный, крупный мужчина с густой сединой, в сером костюме, с красным галстуком, слегка стянутым на толстой шее. Суровым взглядом он оценил посетителя, при этом его красное лицо – Виталий Борисович явно был любителем закинуть за воротник – не выдавало совершенно никаких эмоций.

– Добрый день, Виктор Сергеевич, – томным голосом поприветствовал он Виктора, растягивая слова.

– Здравствуйте, Виталий Борисович! – Виктор держался скромно, руки с рукописью слегка были приподняты, а сам он не знал, куда податься: стоять у стола или сесть на приготовленный стул. Будто услышав его мысли, главный редактор сказал:

– Присаживайтесь, в ногах правды нет, как нет ее и между ними, – впервые за встречу он улыбнулся. – Алкоголь употребляете?

– Д-да, в умеренных количествах, – замешкался Виктор.

Главный редактор потянулся к большому шкафу и достал оттуда на треть отпитую бутылку хорошего дорогого коньяка, который Виктор сам пробовал всего пару раз в жизни. Следом за бутылкой из волшебной дверцы появилась парочка коньячных бокалов. Виталий налил по половине и, вопросительно посмотрев на Виктора, задал вопрос:

– А вы что так далеко сидите? Присаживайтесь поближе, щас будем знакомиться.

– Э-э-э... Конечно, сейчас, – Виктор встал и подошел к стулу сбоку от кресла главного редактора, на ходу принимая бокал.

– Ну, будем знакомы! – Виталий чокнулся с гостем и вмиг опустошил бокал. Хлопнув в ладоши и втянув сквозь зубы воздух, он продолжил: – Ах... Хорошо...

Виктор решил не отставать от хозяина кабинета и поставил на стол пустой бокал.

– А вы и впрямь напористый человек, – заявил редактор, глядя на то, как морщится Виктор – хоть коньяк и был хорош, жар пробил его до дрожи, заставив проступить мелкие капельки пота на лбу и румянец на щеках. – Я ознакомился с рукописью – отличная работа. Сколько вы писали ее? – Виталий налил по второму бокалу, в этот раз так быстро дело не пошло, так что оба принялись смаковать благородный напиток.

– В-вообще-то... – Виктор почувствовал, как по телу медленно начала расплываться теплота, голос его становился увереннее, а мысли, скованные до этого трезвостью и рассудительностью, вот-вот готовы были сорвать оковы здравого смысла разговора, что он готовил все выходные. – Я еще работаю над ней. Та версия немного устарела.

– За месяц?! Я видел дату вашего последнего письма с новым экземпляром. Честно говоря, я был весьма удивлен, вы каждый месяц слали нам свою работу с подробным описанием изменений и новыми синопсисами. На протяжении...

– Двух лет. Вот, – Он положил на стол пачку бумаг, – финальный вариант.

Валентин сделал глоток и взял в руки труды писателя. Он отложил в сторону саму книгу и бегло пробежался по списку изменений, аккуратно прикрепленному к новому синопсису.

– Хм-м... Так-с... Тут хорошо... Это не очень, раньше было лучше. Больше драмы, неплохо... Хах... – Виталий Борисович бормотал так около десяти минут, прерываясь лишь на коньячные паузы.

В конце его беглой прочитки бокалы у собеседников снова остались пусты. Отложив бумаги, Виталий исправил ситуацию и, откинувшись в кресле, достал из шкафчика деревянную коробку. Оттуда он извлек две сигары, обе обрезал и предложил одну Виктору.

– Здесь можно курить? – спросил гость, неуверенно взяв кубинский табак.

– Табличек точно не найдете, а пожарка – так, для виду. Не стесняйтесь, хорошие сигары, мне друзья-пилоты подвозят, тоже печатаются у нас, кстати.

Виктор взял сигару и, дождавшись Виталия, закурил следом.

– Вы так всех авторов принимаете? – впуская дым, спросил Виктор.

– Нет, что вы, конечно не всех. Представьте объем работы нашего издательства, сколько известных авторов печатаются у нас, огромные деньги, которые мы тратим на производство и прибыли, что выручаем с продаж самой различной продукции. И тут какой-то никому не известный (не обижайтесь) Виктор Белов присылает нам свою рукопись. Он считает это большим делом. Судя по трудам, главным делом его жизни на протяжении нескольких лет. И конечно же, думает, что его книга – единственное, чем такое предприятие, как наше, должно заниматься. Но это не так. Половина из ваших рукописей осталась на почте, другая половина просто не попала ко мне на стол по причине огромного количества таких же, как вы, Виктор – засылающих нас своими творениями от детских рассказов до сексуальных романов. И все они почему-то думают, что они такие единственные. К сожалению, это ошибочное представление. На деле я бы даже никогда не прочитал вашу книгу, если бы мне не позвонили очень влиятельные люди и не сказали, что я должен взяться за нее лично, довести до публикации крупными тиражами и даже перевести ее. Мало того, еще обязан пойти на все ваши бредовые условия. Поэтому, Виктор, я не рад вас видеть здесь, вы мне навязаны, а условия, что вы написали – совсем не те, по которым мы работаем. Вы сидите в моем кабинете, пьете мой коньяк, курите сигары только потому, что я уважаю людей, которые за вас поручились. В вашем случае они не прогадали: книга действительно хорошая. Но не настолько хорош и известен ее автор, чтобы диктовать мне, как и сколько ее продавать. Однако у меня связаны руки на ваш счет, поэтому вот... – он достал из выдвижного ящика контракт и бросил Виктору, – ...ознакомьтесь и можете его подписать, свою роспись я уже поставил. Все на ваших условиях, но я все же позволил немного скинуть ваш процент, так как нужна хорошая реклама, которая стоит средств. Из своего кармана их я платить не собираюсь. Надеюсь, учитывая вышесказанное, вы пойдете на уступки, как это сделал я. В случае продажи половины из оговоренных тиражей вы не останетесь обделенным, это точно.

Слова и тон, с которым произнес их Виталий – холодный и серьезный, совершенно противоположный тому, каким редактор встретил гостя – поставили Виктора в ступор. Потребовалось около минуты, чтобы он отошел от шока и начал понимать текст договора. Сердце его сжалось, информация не давала ему покоя, а на душе было очень мерзко. Обида нарастала внутри него, к концу чтения второго листа договора он окончательно понял, что только что ему сказал Виталий. Главный редактор буквально сказал ему, что будь у него возможность – он послал бы его к чертям со всеми рукописями, что тот усердно слал им последние два года. Сумма гонора была хорошей, даже отличной. Если бы Виктора так сильно не задели слова редактора,

она сгладила бы даже откровенный посыл в сторону гениталий. Но этот минуту назад милый человек позарился на святое... Однако в его словах Виктор уловил кое-что. То, что давало ему возможность ответить – у Виталия Борисовича связаны руки. Так что он собрался с духом, взял в руки контракт, посмотрел на редактора и демонстративно порвал бумаги.

– Двадцать пять процентов плюс гонорар, – холодно ответил Виктор.

Виталий опустошил третий бокал. Держался он отлично, надо отдать ему должное за это. Даже жилка на виске не пульсировала, а на лице застыло гробовое спокойствие. Он вздохнул и, снова открыв ящик, достал другой контракт.

– Я догадывался, что так произойдет.

Виктор внутренне ликовал, это была победа. Пусть не без помощи таинственных поручителей, но все же. Он был доволен собой. Еще раз пробежавшись по тексту и убедившись в цифрах, он поставил подпись на обоих экземплярах. Один он передал обратно редактору.

– На этом, пожалуй, все, – улыбнулся Виталий. – Процесс запущен, вы принесли флешку?

– Да, – Виктор отдал электронный вариант книги в большую руку редактора.

– Тогда прошу меня простить, у меня еще много работы, – Виталий показал на дверь.

– Да, конечно, спасибо! – Виктор забрал свою копию договора и, затушив сигару и оставив ее в пепельнице, направился в сторону выхода. Когда он уже открыл дверь, Виталий бросил ему:

– Виктор, вы же понимаете, что после такого знакомства наше сотрудничество закончится только на этом контракте и более я вас печатать не стану?

– Да, – обернувшись, ответил он. – Понимаю. Но больше и не понадобится! Спасибо за угощение, коньяк действительно хорош, а вот сигары – подделка. До свидания!

С этими словами он закрыл дверь и, тихо улыбаясь под нос, пошагал к выходу из здания. Всю оставшуюся дорогу до дома он только и думал, что о контракте. Он несколько раз его перечитал, каждый раз наслаждаясь цифрами тиражей и суммой гонорара, а особую гордость у него вызывали проценты с продаж, которые он отстоял. Ему было плевать на слова Виталия по поводу дальнейших публикаций – к тому моменту с ним будут искать сотрудничества многие другие издательства, в том числе за границей, а сомнений в том, что книга будет успешной, у него не осталось уже давным-давно.

Дома его ждала Алиса. Он специально не звонил ей, хотел показать контракт и все рассказать лично при встрече. Как только он открыл дверь, запахло вкусной запеченной курицей с картошкой. Он разулся, отодвинув в сторону кота, покорно ждавшего свое лакомство. Сегодня, как и всю последнюю неделю, Виктор снова забыл купить питомцу заветный пакетик. Он надел тапочки и, скинув куртку, прошел на кухню. Алиса была в наушниках и не слышала, как он зашел, колдуя над чем-то вкусным за плитой. Он подкрался и схватил ее за упругую пятую точку. Алиса вскрикнула от испуга и, обернувшись, грозно посмотрела на него, скинув наушники:

– Блин, просила же так не делать! Ну сколько можно!

– А мне нравится, – улыбнулся Виктор.

– Ну, как все прошло? – вспомнив, куда ездил ее любимый, она сменила тон на сгорающий от интереса.

Виктор достал из сумки контракт и передал ей в руки. Она пробежала глазами и, открыв последнюю страницу, взвизгнула, а затем обрушила на Виктора град поцелуев.

– Ты это сделал! Муа, муа! А-а-а! До сих пор не верится, любимый! – в перерывах между фразами поцелуи сыпались на героя сегодняшнего дня. – Офигеть! Нет слов! Это что-то невероятное! А когда тебе заплатят?

– Скоро, как только утвердим финальный вариант и тираж пойдет в печать. Я думаю, в течение пары-тройки недель. Я там у них в приоритете.

– А-а-а... Мне аж жарко стало, – она помахала на себя руками. – Ты у меня такой молодец! Садись скорее! Ты голодный, наверное. Я тут наготовила всего, сама не ела еще.

– Да, конечно, дорогая, только руки помою.

На следующий день Виктор ехал на работу в обед. Он демонстративно опаздывал. Шеф звонил ему на телефон несколько раз. Сегодня было необходимо сдать первичный материал со статьями на выборку, только у Виктора на все это были совсем иные планы. Он не ответил на звонок ни редактору, ни директору. Добравшись до промбазы, он зашел в свой кабинет, где несколькими днями ранее припрятал спортивную сумку. Он вылил воду из чайника, взял кружку и положил в сумку, затем отсоединил от сети моноблок, который сам же купил в кредит вместо того старого хлама, что предложило ему руководство, и аккуратно сложил в коробку, которую достал с шифоньера, чихая и кашляя от накопившейся на ней пыли. Также он покопался в шкафу, где лежали вырезки из его статей, и достал красную папку с его лучшими работами – пригодится в будущем. Рядом с ней лежало несколько выпусков, в которых он написал, на его взгляд, очень хороший материал, учитывая, что на самих событиях он не присутствовал. Папку он бросил в сумку, журналы – следом. Немного задержав взгляд на том, что было сверху, он почувствовал толику ностальгии – его первый выпуск, тогда, десять лет назад, он написал там всего лишь одну статью про жестокое убийство в Берлине. Он достал журнал и перечитал свой материал, вальяжно раскуривая сигарету прямо в кресле. В статье говорилось о некоем Валерии Голубеве – русском иммигранте в Германии, который беспощадно разделался с убийцами его супруги, а после исчез, оставив трехгодовалого сына без опеки. Тогда вопрос об отправке ребенка обратно в Россию еще был открыт, но для Виктора со временем такие статьи стали лишь символами на бумаге, изящно склеенными в хорошую текстовую нить. Он вдруг вспомнил, как переживал за малюго, когда занимался этой статьей, даже пытался найти его родственников, но поиски успехом не увенчались. Вскоре рутина работы затянула его вместе со всеми переживаниями и чувствами, превратив жизнь в серую текучую череду будней и выходных... Как же он был еще молод тогда! Интересно, что сейчас с этим ребенком? Его размышления прервала хлопнувшая дверь, на пороге которой в костюме стоял шеф. Он был в ярости, глаза были налиты кровью, дышал он часто и глубоко.

– О! Вы как раз вовремя, Александр Михайлович! – Виктор улыбнулся человеку, который всем своим видом вызывал у него раздражение и расстройство желудка.

– Ты! Ты что, охре...

– Что? Статьи нужны небось? Ха-ха! А у меня их нет! Скажу больше: с превеличайшим удовольствием осмелюсь заявить тебе, Саня, что теперь тебе придется подыскать другого аналитика, который согласится сидеть в этой вонючей, тесной и прогнившей дыре, из которой ему нужно будет освещать события в нашем необъятном мире! – он сунул журнал в карман пальто и, закинув сумку на плечо, поднял коробку с моноблоком. – Я увольняюсь! Заявление на моем столе. Я вышлю копию письмом. Всего нехорошего!

Виктор толкнул плечом остолебневшего начальника и, ногой пнув дверь, покинул кабинет. Невозможно описать, какое удовлетворение он испытывал, глядя на ошарашенную рожу Александра. Тот от шока даже сказать ничего не смог, так и остался стоять в проходе, пока Виктор шел по коридору к лестнице. Сдав ключи охраннику, он улыбнулся и сказал:

– Удачи вам!

– А вас что, переводят? – спросил пожилой охранник.

– Лучше! Я увольняюсь! – находясь уже одной ногой на улице, выкрикнул Виктор.

За шлагбаумом его ждала машина – он заказал такси. Деньги у него были – он позволил себе немного взять из накоплений, ведь уже совсем скоро гонорар покроет всего его расходы. Уже сев на заднее сиденье, он увидел в окошко, как выбежал на улицу Александр, махая руками, пока машина разворачивалась. Опустив стекло, Виктор высунул руку и, показав шефу средний палец, скрылся за поворотом...

Алиса нервно перемешивала сахар в кружке со своим кофе. Она только проснулась после ночной смены и была явно удивлена ранним приходом Виктора, да еще и с моноблоком. Растрепанные мелированные волосы не лежали в аккуратной прическе, на ресницах комочками скаталась тушь – девушка явно просто упала в постель, забыв на мгновение о базовых женских инстинктах. Ее сонные серо-голубые глаза смотрели сконфуженным взглядом на виновника ее пробуждения. Виктор же, полный энтузиазма, ногой отпихивая Делика, в который раз не получившего свое лакомство, сидел на барном стуле и, временами вращаясь из стороны в сторону, заканчивал свой рассказ.

– Ты не представляешь, как я кайфанул, когда он провожал мой средний палец из окна!

– Э-э-э... А ты уверен, что это было необходимо?

– А что такого? – реакция Алисы Виктору явно не понравилась.

– Ну не знаю... Может, не нужно было так сгоряча увольняться, да еще таким образом...

Мало ли что... И когда еще тебе заплатят...

– Ты не понимаешь! – резко оборвал ее на полуслове Виктор. Затем, осекшись, шумно вздохнул и продолжил спокойно: – Неужели ты не понимаешь? Я десять лет горбатился на этот захудалый журнал – и ради чего? Посмотри на меня! Посмотри, как мы живем! Разве я этого хотел? А ты? Я неудачник! Мне уже тридцать два, а все, чего я добился – это кабинет с окном, выходящим на трубу, зарплата, которой хватает лишь на то, чтобы дожить до следующей, и никому не нужная книга, если бы... – он вдруг остановился. Не стоило сейчас говорить ей про ту авантюру, в которую он ввязался, к тому же этого требовали условия договора.

– Если бы что?

– Да не важно, если бы не стечение обстоятельств, я не знаю, звезды сошлись так или что... Короче, все до этого момента – всего лишь череда неудач и нелепостей одного человека по имени Никто – меня, вынужденного тонуть в куче дерьма, которую на меня накидала судьба за мою жизнь. А этот контракт, – он показал бумаги, которые так и лежали на столе со вчерашнего дня, – как спасительная палка, которую мне бросили с причала этого говноозера, и я за нее буду держаться, пока не вылезу! И кстати, мой жест – я имею в виду увольнение – это словно первый глоток воздуха после стольких лет бултыхания в этом дерьме, именуемом моей жизнью! Неужели ты не понимаешь?

Алиса выслушала откровения своего любимого, а затем, отведя глаза, тихо сказала:

– Дерьма, говоришь? Значит, по-твоему, я тоже часть твоего, как ты сказал, говноозера?

Виктор широко раскрыл глаза. Он не сразу понял, что она только что сказала, но мгновением позже вскинул руки и тут же начал оправдываться:

– Ты что! Конечно же нет, любимая! Солнышко! Я говорил метафорами, к тебе это никакого отношения не имеет!

– Понятно...

Он вскочил и в два счета сковал готовую взорваться Алису в свои объятия, целуя ее волосы:

– Я не тебя имел в виду! Я говорил только за себя и за все, что меня окружает, кроме тебя! Ты мой солнечный островок, на который я выбираюсь из этого болота каждый вечер и который всегда с грустью покидаю каждое утро! Ну, когда ты дома. А когда тебя нет рядом, то лишь мысли о тебе меня согревают и дают сил терпеть эти погружения, выражаясь тем же языком. Алис!

Она улыбнулась. Бури удалось избежать в этот раз. Виктор крайне не любил ссориться и избегал таких ситуаций, как мог, засовывая подальше в угол остатки своей мужской гордости.

– Ладно, дайвер ты хренов, иди в душ, а то на острове жесткий фейс-контроль! А остров пока подумает, принимать ли сегодня своего землелюба или оставить дрейфовать на шлюпке под названием диван.

– Хорошо-хорошо! – Виктор усмехнулся и направился в ванную исполнять приказ, бросив из-за плеча: – А ты, случаем, не пробовала тоже написать что-нибудь? У тебя неплохо получается выражаться, между прочим!

Глава 4

Утром Виктор проснулся по привычке рано. Алиса еще спала, прижавшись к стенке рядом с кроватью, поставленной ими в угол для экономии места в крохотной спальне. Аккуратно, чтобы не разбудить свою любимую, Виктор перевалился на край и сунул ноги в тапочки. Внутри них его ждал сюрприз. Спросонья он не сразу ощутил это и, проشمгнув в полуоткрытую дверь, уже в ванной осознал, что Делик исполнил-таки свою месть ему в обе тапки. Шепотом матерясь, он перескочил в ванную и принялся мыть ноги. Почистив зубы, он надел халат и направился искать жирного пушистого мстителя. Зайдя на кухню, он нашел того в своей кровати. Толстый кот вылизывал себе несуществующие яйца и не подозревал, что ждало его впереди. Виктор держал обоссанную тапку в руке и уже было замахнулся на кота, как вдруг краем глаза заметил, что включился экран его моноблока, который он подключил еще вчера и поставил вместо телевизора прямо на кухонный стол. Виктор замер с тапкой наизготовку. Компьютер не мог включиться сам. Это было невозможно. После загрузки экран стал черным, и знакомый логотип WFL появился в его центре. Виктор напряженно отбросил тапку и подошел к моноблоку. Вихрь мыслей пронесся в его голове и тут же остановился, когда он осознал, что сегодня наступила среда. Виктор присел на барный стул.

На экране появился балахон. Он смотрел сквозь темноту, глаз и лица не было видно, но Виктор ощущал нутром, что тот смотрит прямо на него.

– Доброе утро, Виктор. Сегодня среда, а это значит, что наступило время исполнения обязательств. Мы исполнили ваше первое желание, вскоре вы ощутите результат. Настал ваш черед. Условия просты. Вы согласились следовать инструкциям, в противном случае вы понесете ответственность в полном объеме. Вам необходимо просто сидеть и смотреть на то, что будет происходить далее, – на фоне слышались непонятные, очень приглушенные звуки, будто что-то вдалеке то заводилось, то глохло. На обветшалой парте в ракурс камеры попадала только часть левой руки балахона. – Помните, мы наблюдаем за вами. Если вы не станете следовать моим инструкциям – понесете ответственность, скажете кому-то о компании и о ее деятельности – понесете ответственность, будете избегать контакта с нами – понесете ответственность. Час настал, механизм запущен.

В этот момент ракурс сменился. Теперь камера висела где-то в углу комнаты, освещая картинку, от вида которой у Виктора проступил пот на лбу и бешено заколотилось сердце. В горле пересохло, а коленки инстинктивно задрожали. Балахон сидел на стуле спиной к камере, а перед ним в трех метрах напротив, привязанный к стулу, с кляпом во рту, сидел тот мужчина, которого Виктор выбрал по фотографии. Он был весь мокрый, под глазами виднелись черные круги, голубая рубашка насквозь была пропитана потом, а на бежевых штанах виднелись следы испражнений. Сейчас Виктор понял: звук был не от мотора – это было заглушенное мычание пленника. Еще больше Виктора напугал черный пистолет, который сжимал балахон левой рукой. Он спокойным, ровным движением направил его на пленника, который в этот момент истошно закричал сквозь кляп. Хлопок – и пуля пробила лоб жертвы. Было отчетливо видно, как она прошла навылет и кусочки мозга с кровью брызнули на стену позади пленника, судя по ее цвету – уже далеко не впервые. Виктор упал со стула. Он быстро поднялся и попытался потянуться к мышке, но дрожь настолько охватила его тело, что он просто физически не мог поймать контроллер. Картинка не пропадала: труп жертвы с откинутой на бок головой так же сидел на стуле, с головы на пол лилась кровь, превращаясь в багровую лужу под ногами бедняги, куски мозга стекали по стенке вниз, ноги трупа еще слегка подергивались, а мокрый след на штанах разрастался и становился темнее. Балахон медленно положил пистолет обратно на парту. Виктор же, весь бледный, дрожащими руками наконец-то взял мышку в руки. Однако в последний момент его остановили слова балахона: «Понесете ответствен-

ность». Он специально не сказал, какую именно, до убийства, но теперь это было понятно без слов. Виктор колоссальным усилием остановил свой порыв, навязанный страхом. Из комнаты послышался приглушенный голос Алисы. Камера снова вернулась к крупному плану убийцы.

– Вы сейчас упали со стула и разбудили свою девушку. Чудное создание, хорошая пара для вас. Времени у нас не так уж много, поэтому объясню вам суть. Обязательства обеих сторон выполнены, можете жить дальше. Мы с вами свяжемся для обсуждения деталей вашего второго желания, будьте в этом уверены. Теперь вы знаете, как работает механизм. От вас требуется только выполнение ваших обязательств. И помните: отныне вы несете персональную ответственность за соблюдение условий нашего договора. Удачи, Виктор!

Программа быстро исчезла с моноблока, который тут же выключился. Виктор замер, как вкопанный, из комнаты послышалось копошение – Алиса вот-вот придет на кухню. Он вытер капельки пота со лба, попытался унять дрожь, но это было далеко не просто. Виктор вприпрыжку подлетел к шкафчику над раковиной, достал оттуда полупустую бутылку коньяка и, наполнив наполовину кружку в форме далматинца – любимую кружку Алисы, тут же опустошил. Тепло растеклось от пищевода к желудку, а потом по всему телу, унимая мандраж от груди до кончиков пальцев. Щеки Виктора залились румянцем, да и сам он стал принимать после бледно-зеленого более-менее нормальный человеческий окрас. Он поставил кружку в мойку как раз тогда, когда его заспанная девушка появилась в дверях кухни. Она слегка приоткрыла рот, увидев, как Виктор в трусах стоит с бутылкой в руке – чтобы поставить коньяк обратно, у него не хватило буквально пары секунд.

– Ты охренел? – спокойно спросила она. – Решил с утра пораньше бухнуть? Я тебя быстро отправлю обратно на работу, если так пойдет дальше.

Виктор попытался ответить что-то, но слова никак не хотели срываться у него с языка. В голове творился полный хаос, шок физический уже прошел, но на то, чтобы унять ступор ментальный, ему потребуется чуть больше времени и, возможно, алкоголя. Он только судорожно покивал и, достав коньячный бокал, налил себе еще половину. Под испепеляющим взглядом Алисы он опустошил тару и, шумно выдохнув, уже собрался ответить любимой, но тошнота внезапно подступила к горлу. Секундой позже он избавился от всего, что выпил, и от остатков ужина в ту же мойку, куда положил кружку любимой.

– Блядь! – крикнула она. – Витя, пошел ты в жопу!

С этими словами она удалилась в ванную. Виктор стоял в полной растерянности, утирая остатки рвоты с губ. В конце концов он понял, что сейчас с Алисой лучше ничего не решать – да и ему самому было совсем не до этого. Девушка отвлекла его на миг от текущих событий, но мысли снова охватили его голову, как только та хлопнула дверью в ванную. Виктор достал сеточку из слива и помыл мойку и посуду, а затем, умывшись, снова достал бутылку и бокал. Грузно опустившись на стул, он налил себе выпивку, в этот раз поменьше, и, закрыв пробку, шумно выдохнул. Картинка убийства снова и снова всплывала в его голове, стремительно набирая частоту появлений и с каждым разом прибавляя деталей. Связанный человек с кляпом во рту, его грязная одежда, терзания и дрожь, пистолет в бледной руке балахона, выстрел, брызги крови и ошметков на темно-бурое засохшее пятно на стене, дырка в откинутой голове и моча на штанах... Виктор прокручивал это в голове снова и снова, запивая каждый раз аккуратными глотками коньяка. Что теперь делать? Звонить в полицию? А что он им скажет? Ни следов, ни даже имени того, кого только что лишили жизни... За ним самим следили и недвусмысленно дали понять, что будет с ним, если кто-то узнает... Круговорот из терзаний совести, страха и здравого смысла затягивал Виктора все глубже в пучину из дилемм и сомнений, пока сам он с таким же темпом избавлялся от коньяка в своем бокале. К тому моменту, как Алиса вышла из ванной, он уже допил бутылку и слегка успокоился. Он сидел неподвижно и смотрел куда-то сквозь стену перед собой, когда Алиса злобно спросила:

– Ты мне скажешь что-нибудь?

Виктора эти слова выдернули из размышлений, и он растерянным взглядом посмотрел на свою половинку.

– А?

– Я говорю, ты объяснишь мне, что это было?

– А... Это... Дорогая, мне приснился очень страшный сон, очень страшный... Я даже не знаю, как тебе это объяснить, сам в шоке...

– Настолько страшный, что взрослый, сложившийся мужик хлещет конину с утра?

– Да. Там была ты и... – Виктор только что нашел гениальную отмазку, – доктор... Ты рожала, а потом... – он начал было изображать испуг, но вдруг слезы покатались по его щекам. Страх за то, что он натворил, чего стоило его желание, и стыд за то, как он себя вел до сегодняшнего утра, надавили с новой силой.

– Витюш! Ты чего! – Алиса испугалась. Она подошла к Виктору и обняла его, целуя в щетинистые щеки. – Ты чего? Дорогой! Это же всего лишь сон!

– Я не знаю! – Виктор не смог больше себя сдерживать, он уперся лицом в грудь любимой и зарыдал, на несколько секунд дав выход охватившим его эмоциям. – Я просто сильно испугался!

– Ну все, любимый! Все хорошо! Я здесь, это был всего лишь кошмар.

Виктор шумно вздохнул, втянул накопившиеся сопли и заставил себя успокоиться. Кивая и вытирая глаза, он тихо бормотал: «Да, да, это сон... Всего лишь сон...»

Дождавшись, пока Виктор окончательно успокоится, Алиса встала и пошла к плите.

– Завтракать будешь?

– Только чай... Кусок в горло не лезет.

– Надо поесть!

– Хорошо-хорошо. Ты права.

Виктор встал и направился в ванную. Он закрылся и включил воду. Умывшись, он посмотрел на себя в зеркало. Глаза его передавали всю гамму чувств, кипевших в нем, дуэль взглядов со своим отражением продолжалась с минуту. Решив, что лучшее на данный момент – это не подавать виду, стараться не думать об этом, хотя бы пока Алиса рядом, он вытер лицо и вышел на кухню, где на сковороде уже шипела яичница.

Алиса тоже решила забыть утренний инцидент и весь день вела себя как ни в чем не бывало. Они пошли в магазин за продуктами, где Виктор как можно скрытнее пытался найти кого-нибудь, кто мог бы за ним следить. К его собственному сожалению – и он это понимал – под впечатлением утренней презентации он в каждом втором встречном находил что-то подозрительное. Иногда даже его посещала мысль, что за ним следят абсолютно все и все эти люди будто бы знают, что он сделал. На смену подозрительности к окружающим пришел страх, что его вот-вот схватят как соучастника. Он так крепко вцепился в тележку, пока Алиса выбирала продукты, что не отходил от нее, даже когда она сомневалась в выборе того или иного товара и спрашивала его совета, на что он соглашался сначала на первый вариант, а потом и на второй. Эту рассеянность заметила и Алиса, но виду подавать не стала, списав все на утренний кошмар. Ее очень тронула забота Виктора о ней, и было даже немного приятно, что он так сильно переживал из-за какого-то бредового кошмара с ней в главной роли.

Набрав четыре полных пакета продуктов и прочей бытовой утвари, они посеменили к остановке автобуса, регулярно курсировавшего от торгового центра до железнодорожной станции, откуда им предстояло небольшое путешествие до их городка. На полпути до остановки Виктор вдруг бросил пакеты, отодвинув в сторону раздумья и переживания, терзавшие его весь день. В один миг эмоции, долго ожидавшие где-то в глубинах его разума, дали о себе знать.

– Что такое? – спросила Алиса.

– Мы поедем на такси, – холодно сказал он, достав телефон и заказав в приложении машину.

– Ты знаешь, сколько это будет стоить? – Алиса тоже поставила пакеты и развела руками. – Может, я что-то путаю, но на сегодняшний день у нас остался один кормилец! Ты ведь уволился! А твой контракт...

– Я вызвал машину, будет через три минуты. Деньги у меня есть, так что не переживай.

– Да что с тобой происходит?

– Ничего, – он отвел взгляд в сторону. – Просто я хочу поехать на машине, я так решил.

Она посмотрела яростным взглядом на своего любимого. Сегодня он был сам не свой, к вечеру же еще добавились капризы. Она терпела, сколько могла, но сейчас...

– Витя, ты мне скажешь, в чем дело? Ты меня пугаешь своим поведением! Объясни...

– Объясни что? Почему я решил поехать на такси? А? Или почему уволился с работы? Или почему меня задолбала эта гребаная жизнь? Что тебе объяснить? Мы с тобой на пороге нового будущего! Нашего будущего! Почему мы должны медлить? Мы робко стоим и жмемся перед дверью в новый этап! А что такого? Может, завтра жизнь закончится – и тогда что? Вдруг завтра кто-то вышибет мне мозги? Или тебе? Что ты попробовала в этой жизни? Чего добилась? Я просто хочу поехать на ебаном такси! Чтобы не тащить эти ебучие пакеты два часа до дома! Я оплачу поездку. Неужели так сложно взять и сесть в машину? Кстати, вот она! – Виктор указал на подъехавший белый седан.

Алиса снова оказалась в ступоре. Виктор ее пугал, но в его словах было что-то неуловимое, с чем, в принципе, она была согласна в глубине души. Она взяла свои пакеты и погрузила их в багажник вслед за Виктором. Усевшись на заднее сиденье, она поубавила пыл и, прижавшись к мужскому плечу, тихо сказала:

– Любимый, ты меня пугаешь, честно. У тебя все нормально? Может, что-то произошло?

Виктор вздохнул, обдумывая свое поведение по отношению к ней. Алиса ведь ничего не знает... То, как он себя ведет, явно необычно для ее восприятия. Но и рассказать он ей ничего не может. Отбросив все тревожные мысли в сторону, он поцеловал Алису в лоб и сказал:

– Все нормально, просто перенервничал за эту неделю. Все хорошо, дорогая!

Водитель тронулся с места, а его пассажиры обнялись, глядя сквозь огни вечернего города, окунувшись в собственные раздумья...

Глава 5

Виктор проснулся в поту. Глаза в кромешной тьме не различали ничего. Вот уже который день он пробуждался примерно в одно и то же время, мокрый и напуганный. Прошло уже два с половиной месяца с тех пор, как он стал свидетелем убийства, а кошмары так и не перестали мучить его. Каждую ночь со вторника на среду ему снился один и тот же сон: сначала напротив него сидел тот самый мужчина, смотрел на него мертвыми глазами, из дырки во лбу текла кровь, а по штанине стекала моча. Покойник что-то мычал, хотя рот у него не был заклеен. Он будто бы слегка подергивался, будто хотел освободиться, но невидимые веревки держали его на стуле. Виктор сидел напротив и тоже хотел вырваться, но не мог – он был связан. Пытаясь порвать бечевку, он то и дело опускал голову. В какой-то момент покойник исчезал и перед ним появлялся балахон. Он медленно наводил на Виктора пистолет и стрелял тому в голову. На этом моменте герой сновидения просыпался.

Нащупав рукой телефон, он включил фонарик и поплелся на кухню. Спустившись на первый этаж, он включил свет. После того как он получил первую часть гонорара, он сразу же продал квартиру и оформил ипотеку на небольшой аккуратный коттедж в Подмоскovie совсем рядом с Зеленоградом. Местечко было тихое, спокойное и приятное. Хотя сам он так и не получил права, он купил подержанную иномарку Алисе, чтобы она могла спокойно ездить на работу. Сам же Виктор теперь частенько передвигался на такси и метро, так как много времени проводил в центре. Жизнь круто поменялась, как только его книгу запустили в тираж. Осталось полторы недели до Нового года, и сегодня у него намечалось большое мероприятие. Рекламная кампания шла полным ходом, книгу показывали даже по телевизору, что было редкостью в век кино. Первый тираж вышел две недели назад и, по данным от издательства, был уже распродан на семьдесят процентов. Виктора начали приглашать на радио и телешоу. Однако он не принял ни одного приглашения, пока. План его менеджера, которого ему предоставило издательство, был нацелен на то, чтобы максимально привлечь внимание и вытянуть как можно больше прибыли из всего, что было связано с Виктором. Самого автора это, в принципе, устраивало, поэтому он не торопился.

На носу был Новый год, в преддверии праздника его книжки разлетались на подарки, как пирожные, сдобренные мощным слоем заварного крема из рекламной кампании. Второй тираж уже был отпечатан на девяносто процентов и ждал отправки по городам России и СНГ, тогда как английский перевод его произведения был запланирован на вторую половину января. Вдобавок ко всему, что творил рекламный отдел, в пиаре Виктору активно помогал интернет. По данным статистики, электронные варианты его творения распродавались не хуже печатных, как следствие вызывая массу отзывов в сети, как положительных, так и отрицательных. Но как говорил его агент по соцсетям Артем, плохой пиар – тоже пиар, и в принципе, он был прав. Целые баталии разгорались в комментариях под новостями, связанными с книгой Виктора, абсолютно незнакомые ему люди спорили о плюсах и минусах, появлялись фан-группы в соцсетях и попытки бесплатного распространения книг, но Артем умело держал бразды правления сетевой жизнью творчества и самого Виктора в своих руках. Его аккаунты в соцсетях набрали больше нескольких сотен тысяч подписчиков, за его жизнью следило множество его читателей, электронные ящики разрывались от писем.

Артем – молодой темноволосый худощавый парень, специалист по пиару в сети – заведовал всеми делами в его аккаунтах, чтобы Виктор не слишком отвлекался на это, занимаясь деятельностью в реальной жизни. Единственное, что от него требовалось – это присылать Артему какие-либо фотографии хотя бы раз в пару дней, чтобы тот мог обновлять новостную ленту писателя. В связи с сегодняшним событием Артем подогревал его аккаунт уже целый месяц, помимо рекламы на радио и в интернете. Виктор якобы лично приглашал его поклонников

на встречу с ним в «Крокусе». Его менеджер, непосредственный начальник Артема – Михаил Григорьевич, на десять лет старше самого Виктора – организовал этот своеобразный творческий вечер с автограф-сессией практически сразу после поступления книги в продажу. Виктор начал активно готовиться к данному мероприятию, писал речь, ответы на вопросы, но после тщательной редактуры Михаила в его трудах осталось не больше десяти процентов от оригинала. Помещение было арендовано на пять часов, с пяти до десяти вечера, после Виктор должен был отправиться на важную встречу с продюсером крупной российской кинокомпании, ведь недавно ему поступило предложение об экранизации его произведения. Встреча должна была произойти в центре, на закрытом благотворительном вечере, где собиралось множество богатых людей и знаменитостей. Виктор предлагал Алисе поехать с ним, но она отказалась, сказав, что не успеет найти подходящей одежды по такому большому поводу, да и вообще она старалась держаться в тени от происходящего. Ее кавалера это никак не трогало, более того, так ему даже было спокойнее, ведь будь иначе – девушку задержали бы вопросами вездесущие журналисты. На фоне затишья в повседневной жизни страны Виктор был чуть ли не главной новостью, таинственной и в то же время сенсационной. Интерес к такому резкому успеху проявляли репортеры всех газет, иногда ему было трудно передвигаться в метро, ведь таинственный писатель, лицо которого было в интернете на каждой странице рекламной надписи, был теперь легко узнаваем. Цунами известности и популярности накрыло тихую жизнь Виктора, как громом среди ясного неба, и понесло его за собой в пучину публичного мира шоу-бизнеса. Но от всего этого были очевидные и весьма приятные бонусы: кроме гонорара, Виктору каждый месяц перечисляли проценты с продаж его произведений. Помимо этого, права на экранизацию, согласно контракту с издательством, также принадлежали ему. Поэтому он имел отличную возможность выступить на сегодняшней встрече с киношниками на своих условиях, несмотря на то что там же будет присутствовать и главный редактор Виталий Борисович. Три четверти своих доходов Виктор тратил на досрочное погашение платежей по жилью, на оставшиеся деньги они наслаждались жизнью в достатке. При всем при этом Алисе уже была назначена первая консультация в Германии, однако в связи с загруженностью нужной им клиники ближайшая запись была только на апрель.

Виктор выпил молока – обычно вместе с кошмаром приходила изжога, а лучшего средства от нее под рукой в три часа ночи просто не было. Немного придя в себя, он глянул на часы – прогон его встречи с читателями был назначен на пять вечера. В семь начнется пресс-конференция, в полдевятого – автограф-сессия для купивших vip-билеты, которые стоили в пять раз дороже обычных, еще через час он уже будет свободен, получив с мероприятия неплохой процент. Билеты были распроданы. К его удивлению, помимо репортеров, которые будут задавать каверзные вопросы, увидеть автора бестселлера придут еще три тысячи человек. Откуда набралось столько народу – он понятия не имел. Издательство даже выпустило небольшой памятный тираж в честь этого события, который точно будет распродан сегодня вечером по цене чуть ниже стоимости билетов. Факсимиле росписи Виктора и памятная надпись на первой странице, а также особый твердый переплет с интерактивными вставками – это все, что отличало данную партию книг от предыдущих копий. Ограниченная серия была напечатана тиражом по количеству выпущенных билетов и должна была увеличить чистую прибыль с мероприятия почти в два с половиной раза. Количество vip-билетов определяло продолжительность автограф-сессии, поэтому данные о продажах поступали Виктору от Михаила почти каждые три часа. На данный момент число желающих раскошелиться приближалось к двум сотням, а это уже составляло проблему, так как время аренды было ограничено и даже при всех пострботах не могло затягиваться до десяти вечера. Чтобы окончательно увести свои мысли от очередного кошмара, Виктор начал прикидывать, сколько времени в среднем ему нужно будет потратить на каждого vip-гостя. При полуторачасовой сессии выйдет по полминуты на человека, что, в принципе, было нереально. Тем, кто хотел подлинный автограф Виктора, вместе с билетом

дали книгу из ограниченной серии, где было все то же самое, что и в тех, которые будут продаваться на встрече, но над памятной надписью было пустое место под имя счастливого обладателя, а под наилучшими пожеланиями от автора было подготовлено место для его росписи. Организаторы ужали все по максимуму: человек должен принести книгу; пока Виктор будет расписываться в ней, сидя за столом, их должны будут сфотографировать; затем еще одна фотография с рукопожатием или с объятиями – и на выход. При всех репетициях это занимало минимум сорок секунд. Перепродажа билетов настораживала героя сегодняшнего вечера. Реально оценив ситуацию, он окончательно избавился от душевных терзаний, навеянных ночным кошмаром, и на смену им пришло волнение за успех сегодняшнего мероприятия. Изначально все задумывалось как обычная встреча с читателями прямо в торговом центре, но потом его менеджер нашел более выгодное коммерческое предложение по аренде помещения и придумал концепт закрытой встречи, что придавало еще больше таинственности образу писателя. И эта идея сработала как нельзя лучше. Подумав о лимитах по времени, Виктор написал СМС Михаилу с просьбой приостановить продажи вип-билетов – несмотря на все его тренировки в скоростной росписи, ему чисто физически не уложиться в график сессии. Виктор стал мишенью для заработка у многих организаций, и от такого лакомого куса никто не хотел отказываться. Михаил отклонял сотни предложений, откладывая на потом самые лакомые встречи, в том числе на телевидении и радио. Виктор был в курсе всего, что происходило, но старался не мешать опытным специалистам, которые занимались его продвижением и выжимали из его персоны максимум прибыли, часть которой шла непосредственно ему в карман.

Михаил ответил тут же. Несмотря на то что он был старше Виктора, выглядел он гораздо лучше него. Подтянутый, всегда в стильной молодежной одежде, он едва тянул на тридцать лет. Темная борода его была всегда аккуратно подстрижена и гармонично переходила в аккуратную стрижку с укладкой на бок, серьга в ухе и вечная жвачка еще больше молодили литературного агента. Этот человек был на связи двадцать четыре на семь, Виктор удивлялся, спит ли тот вообще. Судя по его «Камаро», зарабатывал Михаил очень хорошо и не собирался уменьшать потенциальную прибыль с автограф-сессии Виктора. Текст сообщения был кратким: «Не волнуйся, если что, продлим аренду, есть еще буферный час, я договорюсь. Тренируй руку. :)»

Виктор ухмыльнулся. Он допил молоко из стакана и, открыв холодильник, принялся искать, чего бы перекусить. За три месяца он скинул десять килограммов, его пивной животик почти исчез, но и все остальное прилично исхудало. Несмотря на бурлившую вокруг него жизнь, на то, что он постоянно был увлечен то одним, то другим, на всех людей, с которыми он познакомился и которые его теперь окружали – в глубине души он испытывал тяжелейший стресс, который накладывал свой отпечаток на организм. Он по-прежнему страдал паранойей преследования, все время закрывал шторы в своем доме, пользовался общественным транспортом и даже машины не покупал, чтобы за ним сложнее было следить. Въезд в поселок, где он купил дом, был по пропускам, территорию охраняли, участок был на соседней от леса улице, так что со всех сторон его окружали соседи – вполне спокойные и состоятельные люди. Но Виктор знал, что рано или поздно ему придется выполнить обязательства по своему второму желанию. Он каждый день ждал черного экрана на своем компьютере, либо телефоне – не важно, как они это сделают – и с ужасом понимал, что ему снова придется выбрать кого-то на фотографии, а потом наблюдать за процессом его убийства. Еще больше его пугало то, что будет с ним самим по окончании всего этого. В голове уже давно поселились сотни мыслей-паразитов о том, что все в конце концов может закончиться плохо и для него самого.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.